

С тех пор как Линь Яньхун продал лавки и поручил монахам храма Цзиньян раздавать зерно, как бы Вэй Хуэй и другие ни «старались», они больше не могли выжать из усадьбы много зерна или денег, и по сравнению с прошлым даже стандарт «лучше, чем ничего» был недостижим.

Чувствуя, что её сердце снова начало слегка сжиматься от боли, Линь Тунши не позволила себе думать дальше, она попросила госпожу Чжэнь помочь ей пройти во внутренние покои, переодеться и лечь на кровать, чтобы отдохнуть.

Госпожа Чжэнь, услышав, как она начала храпеть, тихо покинула покои Сяофу и вернулась в Южный двор.

В это время Академия Цинтун и другие учебные заведения всё ещё были на новогодних каникулах, и братья Линь Цзюань и Линь Яньхун не спешили возвращаться, оставаясь в резиденции.

Линь Яньсин, увидев, что госпожа Чжэнь вернулась, тут же подошёл к ней.

— Не беспокойся, сегодня всё как обычно, там сейчас в подавленном состоянии... — Госпожа Чжэнь, не дожидаясь вопроса Линь Яньсина, с улыбкой сказала. — Через год-полгода можно будет использовать это дело для своих целей.

Линь Яньсин, услышав, что госпожа Чжэнь упомянула этот «план», сначала был полностью согласен.

Но с каждым днём он начал чувствовать всё больше нетерпения, иногда даже думал, может, стоит действовать завтра?

Госпожа Чжэнь, увидев выражение лица Линь Яньсина, поняла, что он начал нервничать, и терпеливо объяснила:

— Сейчас поднимать этот вопрос ещё рано, он не принесёт большого эффекта. Подождём ещё год с лишним, пусть Линь Чжунцзя как следует подготовится к экзаменам, и тогда можно будет действовать.

Через год, если с Линь Тунши вдруг что-то случится, её внуки Линь Яньхун и Линь Яньсин будут соблюдать траур год, что не мешает их экзаменам.

Но её сыну Линь Цзюаню придётся соблюдать траур три года, и тогда не только до экзаменов, но и до академии он временно не доберётся.

Наблюдать, как его шансы на экзамены рушатся, для человека с характером Линь Цзюаня будет огромным ударом.

По замыслу госпожи Чжэнь, когда они одним выстрелом убьют двух зайцев, избавившись от Линь Тунши и Линь Яньхуна, а затем ввергнут Линь Чжунцзя в отчаяние и страдания, сделав его подавленным, это будет отличным результатом.

Однако в этом мире всегда есть моменты, когда планы не успевают за изменениями.

Линь Яньхун, узнав о «вещи», закопанной в его дворе, начал втайне предполагать, когда госпожа Чжэнь нанесёт удар.

Зная её характер, он считал, что она вряд ли удовлетворится планом «одним выстрелом убить

двух зайцев», а скорее думает о более долгосрочной перспективе.

Так размышляя, Линь Яньхун, казалось, понял намерения госпожи Чжэнь.

«Похоже, нам придётся немного понервничать», — Линь Яньхун усмехнулся.

Он сидел во дворе, греясь на солнце вместе с волчонком, и, глядя на маленький пушистый комочек, который будто светился в лучах зимнего солнца, его настроение сразу улучшилось.

Внезапно волчонок, который ворочался на руках Линь Яньхуна, будто что-то услышал, встал и посмотрел в сторону лунных ворот.

Линь Яньхун понял, что он почувствовал чьё-то приближение, и тоже посмотрел в сторону ворот.

Через мгновение Хупо с тревогой и беспокойством подошла к Линь Яньхуну и, не церемонясь, сразу сказала:

— Молодой господин, из покоев Сяофу пришли плохие новости...

— Что случилось? — Линь Яньхун погладил спину волчонка и поставил его на каменный стол.

— Это... это старая госпожа, у неё, кажется, случился приступ... сейчас её состояние очень плохое. Обычно Хупо говорила тихо и мягко, но сейчас, в срочной ситуации, она немного повысила голос.

Линь Яньхун был удивлён — с Линь Тунши всё было в порядке, почему вдруг сейчас случился приступ?!

Не говоря уже о том, что утром, когда они приходили с поклоном, цвет лица Линь Тунши был не так уж плох, по предположениям Линь Яньхуна, это не было лучшим временем для «приступа».

— Не говорили, в чём причина? — спросил Линь Яньхун, подумав лишь мгновение.

— Говорят, что недавно служанка, которую старая госпожа выдала замуж за управляющего Ши, под предлогом приветствия пришла в резиденцию. Она изначально была не очень рада этому, а потом в семье Ши ей жилось плохо, недавно она чуть не погибла, и, чувствуя, что её жизнь кончена, пришла в резиденцию, чтобы отомстить. Она ударила старую госпожу, толкнула её на землю, и та сразу же... Господин уже послал за врачом.

Пожилые люди плохо переносят падения и удары, тем более у Линь Тунши была сердечная болезнь.

А о другой служанке, о которой говорила Хупо, Линь Яньхун слышал только начало.

По приказу Линь Яньхуна, родители Эхуан больше не смели говорить о «сватовстве», и с помощью тётушки Чунь и тётушки Фу они быстро нашли более подходящего жениха.

Но как говорится, кому-то радость, а кому-то горе.

Эхуан была спасена, но Ши Цзо страдал.

Его невеста снова ускользнула... Недовольство Ши Цзо можно было понять.

Но даже несмотря на это, он не сдавался, и Линь Тунши, и госпожа Чжэнь хотели привлечь его на свою сторону, поэтому упоминали об этом.

Однако, в отличие от Линь Тунши, которая действовала открыто, госпожа Чжэнь, как «закулисный игрок», не имела таких возможностей, поэтому она наблюдала, как Линь Тунши отдала служанку из покоев Сяофу Ши Цзо в жёны.

Линь Яньхун позже узнал, что сын Ши Цзо был не только слабоумным, но и эмоционально нестабильным, иногда в приступе ярости он хватал что попало и кидал это.

Служанку несколько раз жестоко избивали, она чуть не погибла, но сбежать не могла, чувствуя, что её жизнь кончена, она погрузилась в отчаяние.

Эта служанка теперь мстила своей хозяйке, и в какой-то степени это было заслуженно для Линь Тунши.

В это время, когда Линь Яньхун собирался отправиться в покои Сяофу Линь Тунши, снаружи раздались громкие звуки.

Он посмотрел наружу и увидел, что его дядя Линь Цзюань пришёл с группой слуг, часть из которых осталась снаружи, а часть вошла через лунные ворота, и Линь Цзюань с мрачным и злым выражением смотрел на Линь Яньхуна.

Линь Яньхун нахмурился:

— Дядя, что вы задумаете?

Но прежде чем он успел подойти, Линь Цзюань сказал:

— Ты должен спросить себя, что ты сделал!

В глазах Линь Цзюаня словно горел огонь, и, произнеся это, он тут же повернулся и приказал своим слугам броситься во двор.

Шицин и Няньбэй попытались остановить их, но были схвачены следующими за ними слугами и не смогли вырваться, только наблюдали, как те побежали к персиковому дереву и начали рыть землю, словно пытаясь что-то выкопать.

Линь Яньхун скользнул взглядом по Няньбэю, которого «удерживал» высокий слуга, но не задержался на нём, а перевёл взгляд на происходящее под деревом.

Линь Цзюань пристально смотрел на Линь Яньхуна, видя, что тот действительно внимательно наблюдает за тем, что происходит под деревом, и ещё больше убедился в правдивости услышанного, испытывая одновременно горечь и гнев, словно его красивый племянник превратился в демона с зелёным лицом и клыками.

— Ты... ты действительно закопал там что-то?! Мать, хоть и строга с тобой, но в основном желает, чтобы ты был осторожен и осмотрителен, неужели ты ради нескольких её слов решился на такое предательство по отношению к своей бабушке...

— Дядя, осторожным должен быть ты! — Линь Яньхун холодно прервал его. — Я не понимаю, о чём ты говоришь, но некоторые вещи лучше обдумать, прежде чем говорить.

— Хорошо, хорошо, когда мы найдём доказательства, посмотрим, как ты будешь

оправдываться!

Словно в ответ на слова Линь Цзюаня, копающие под деревом слуги вскрикнули:

— Мы нашли!

Линь Цзюань тут же быстрым шагом подошёл, а Линь Яньхун, не торопясь, последовал за ним.

Под персиковым деревом слуги откопали кусок красного шёлка, уже бросив инструменты и аккуратно разгребая землю руками и лопатками.

Постепенно то, что лежало под шёлком, «всплыло» на поверхность, и по форме это был запечатанный глиняный кувшин, который, судя по всему, уже давно лежал в земле.

Линь Цзюань взял кувшин из рук слуги, на его лице появилось недоумение.

«Разве служанка из Восточного двора не говорила, что здесь закопан... закопан кукла для колдовства? Почему же это оказался кувшин?»

Автор примечание: Спасибо Мэнмэн Чжую за награду! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651509>